

VII 26
3
N 1-2-4-6-7-9=12
3
L=VII

ВѢСТНИКЪ

ЕПАРХІАЛЬНАГО ВѢДОМОСТЕЙ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Подписка принимается
въ Редакціи.

№ 1.

Цѣна годовому изданію
съ доставкою и пересылкою
ПЯТЬ руб. 50 коп.

1906 года. (23-й годъ). 1-го Января.

О Т Д Ъ Л Ъ О Ф Ф И Ц І А Л Ъ Н Ъ Й.

1.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Бывшій псаломщикъ Елевѣерій Тюменцевъ, по прошенію, 15 декабря, опредѣленъ къ и. д. псаломщика при церкви села Миндерлинскаго, Красноярскаго уѣзда.

Священникъ церкви села Салбинскаго, Минусинскаго уѣзда, Петръ Вѣляевскій, по прошенію, 20 декабря сего года перемѣщенъ на священническое мѣсто къ церкви села Кольцовскаго, Ачинскаго уѣзда.

Отчетъ

о дѣятельности Совѣта Красноярскаго Епархіальнаго Братства Рождества Пресвятыя Богородицы съ 8-го Сентября 1904 г. по 8-ое Сентября 1905 года.

(Продолженіе).

2) Дѣятельность Минусинскаго отдѣленія Братства Рождества Пресв. Богородицы.

Довольно видную дѣятельность въ борьбѣ съ расколо-сектантствомъ проявило Минусинское отдѣленіе Братства. Оно было открыто два съ половиною года тому назадъ. Два съ половиною года существованія этого отдѣленія были прежде всего временемъ знакомства членовъ его съ миссіонерскими нуждами края. При этомъ нельзя не упомянуть, что во всѣхъ своихъ попыткахъ въ достиженіи намѣченной цѣли отдѣленіе испытывало большія затрудненія; эти затрудненія зависѣли отчасти отъ того, что члены отдѣленія обременены приходскими дѣлами, а главнымъ образомъ отъ того, что многіе изъ нихъ были не знакомы съ дѣломъ миссіи.

Въ теченіи 2¹/₂ лѣтъ въ Минусинскомъ отдѣленіи Братства было шесть общихъ пастырскихъ собраній. Постановленія этихъ собраній изложены въ протоколахъ; они слѣдующія.

1) На 1-мъ собраніи постановлено: привлечь возможно большее количество членовъ въ отдѣленіе для борьбы съ религіозными заблужденіями въ Минусинскомъ краѣ. Результатомъ этого постановленія было поступленіе въ число отдѣленія 24-хъ дѣйств.

членовъ; изъ нихъ два пожизненныхъ. Въ число дѣйствительныхъ членовъ вошли: священники: Иннокентій Орфеевъ, Іоаннъ Тихвинскій, Василій Рождественскій, Александръ Мурановъ, Михаилъ Лебедевъ, Іоаннъ Пальминъ, Евгенийъ Золотницкій, Петръ Бѣляевскій, Александръ Евтюгинъ, Стефанъ Абрамовичъ, Александръ Подгорбунскій, Георгій Пальминъ, Алексій Кошковъ, Всеволодъ Бутыркинъ; діаконы: Александръ Евтюгинъ, Александръ Подгайскій, Николай Пальминъ; учитель Димитрій Орфеевъ, жена свящ. Валентина Кармальская, крестьянинъ Павелъ Пашенныхъ, купецъ Иванъ Занинъ, мѣщ. Димитрій Лалетинъ. Въ число пожизн. д. членовъ вошли: Иванъ Пашенныхъ и Елена Пашенныхъ.

2) Принимая во вниманіе, съ одной стороны, обширность миссіонерскаго раіона, съ другой, трудность возможно-частаго общенія всѣхъ членовъ, на 2-мъ собраніи постановили подраздѣлиться членамъ отдѣленія на отдѣльные миссіонерскіе кружки. Въ обязанности этихъ кружковъ вмѣнялось возможно — частыя братскія бесѣды съ „старообрядцами, знакомство съ ихъ бытомъ, а также съ дѣломъ миссіи вообще. О результатахъ своей дѣятельности миссіонерскіе кружки должны своевременно доводить до свѣдѣнія Совѣта отдѣленія. Такихъ кружковъ на первыхъ порахъ образовалось два. Первый составили свящ. Орфеевъ, Мурановъ, Лебедевъ, Пальминъ и Евтюгинъ, а второй свящ. Беляевскій, Подгорбунскій, Золотницкій и Кошковъ. Въ теченіи двухъ лѣтъ членами 1-го кружка проведено было нѣсколько собесѣдованій со старообрядцами въ трехъ миссіонерскихъ пунктахъ: 1) въ дер. Маскиной, Кочергинскаго прихода, — о незаконности австрійскаго священства и о соборахъ 1666 и 1667 г. г., 2) въ с. Каратузѣ о незаконности Австрійскаго священства и о разностяхъ въ чтеніи Символа вѣры, и 3) въ поселкѣ Черепановскомъ, Каратуз. прих., на разные темы. Членами 2-го кружка были произведены

собесѣдованія со старообрядцами: въ гор. Минусинскѣ—о пришествіи Еноха и Иліи и объ антихристѣ, о вѣчности таинствъ въ ц. Христовой; въ дер. Бражной—о существованіи епископовъ въ Церкви до второго пришествия Христова, и въ дер. Малыхъ Княшахъ—на разныя темы. Особую энергичную миссіонерскую дѣятельность изъ членовъ Минус. отдѣленія проявилъ въ теченіи минувшаго времени помощн. миссіонера, свящ. Василій Рождественскій.

3) Постановлено для членовъ отдѣленія выписать „Выписки Озерскаго“. Въ настоящее время изъ склада Братства выписаны 12 экз. „Выписокъ Озерскаго“.

4) На 4-мъ собраніи членовъ постановлено открыть по приходамъ, зараженнымъ расколомъ, миссіонерскіе кружки изъ прихожанъ.

Миссіонерскіе кружки изъ прихожанъ при надлежащемъ устройствѣ и руководствѣ со стороны приходскихъ священниковъ могутъ приносить существенную пользу дѣлу миссіи. Религіозная жизнь старообрядцевъ съ ихъ отличительными бытовыми особенностями является вполне доступною для ознакомленія лишь только ихъ односельчанамъ—простоцамъ; они только могутъ сообщать священнику вѣрныя и полезныя свѣдѣнія для миссіонерскаго воздѣйствія. Безъ содѣйствія же въ дѣлѣ миссіи со стороны прихожанъ священникъ не имѣлъ бы возможности достаточнымъ образомъ приблизиться къ старообрядцамъ въ цѣляхъ ознакомленія, такъ какъ послѣдніе видятъ въ священникѣ только обличителя своихъ вѣрованій, а подъ часъ даже доносчика гражданскимъ властямъ. Между православными священниками и старообрядцами такимъ образомъ самую жизнью создаются такія преграды, которыя исключаютъ въ ихъ отношеніяхъ добрыя чувства—любви, откровенности и искренности. И еслибы священникъ пожелалъ безъ содѣйствія своихъ прихожанъ ознакомиться со старообрядцами, то

встрѣтилъ бы большія затрудненія, могущія поставить его въ неловкое положеніе, какъ священника. При существованіи же приходскаго миссіонерскаго кружка изъ прихожанъ всякія затрудненія въ отношеніяхъ между священникомъ и старообрядцами не имѣли бы мѣста. Ревностные въ дѣлѣ миссіи прихожане путемъ семейныхъ и частныхъ бесѣдъ, съ одной стороны, съ успѣхомъ могутъ знакомить старообрядцевъ съ искренними желаніями священника въ отношеніи къ нимъ, а съ другой, сообщать священнику о такихъ случаяхъ въ жизни старообрядцевъ, которые требуютъ иногда немедленнаго пастырскаго воздѣйствія со стороны священника.

При благоустройствѣ приходскихъ миссіонерскихъ кружковъ — можно съ увѣренностью сказать — оживилась бы дѣятельность миссіи. Руководители приходскихъ миссіонерскихъ кружковъ — священники являлись бы на общія собранія не посторонними, скучающими слушателями, а людьми горячо преданными миссіонерскому дѣлу; являлись бы съ запасомъ знаній изъ своей пастырско-миссіонерской практики. И здѣсь, на общихъ собраніяхъ, дѣлились бы своими впечатлѣніями, разрѣшали недоумѣнія, болѣе опытные члены давали руководства и наставленія менѣе опытнымъ.

Подобный миссіонерскій кружокъ открытъ въ Каратузскомъ приходѣ.

5) На 5-мъ собраніи постановлено: для усиленія миссіонерской дѣятельности въ Минусинскомъ уѣздѣ открытъ должность втораго помощника миссіонера и назначить на нее бывшаго австрійскаго лжесвященника Викула Каурова.

3) Борьба съ сектантствомъ.

Свѣдѣній о количествѣ сектантовъ въ епархіи въ Братствѣ

имѣется мало. Можно только предположительно говорить, что ихъ въ епархіи нѣсколько тысячъ: три, три съ половиною. Въ одной Гудиной деревнѣ, Аскизскаго Петр. мисс. прихода, сектантовъ насчитываютъ 1932; изъ нихъ субботниковъ 1410 ч., молоканъ 522 чел. У молоканъ есть свой „пресвитеръ“ Федянинъ, ученикъ и преемникъ извѣстнаго, прославленнаго Толстымъ Бондарева. Около деревни Гудиной находится другая небольшая деревня, населенная молоканами, въ кол. 35-40. Въ приходѣ Каптыревскомъ, IV благоч. уч. Миус. у., 23 челов. принадлежатъ къ баптизму, въ Сабинскомъ приходѣ того же благоч. насчитывается 37 ч. молоканъ, въ Арейскомъ 18 ч. м., въ Устюгѣ 10 штундистовъ, въ Шеломовскомъ, Канс. у., 10 ч. молоканъ, въ Дѣтловскомъ приходѣ Мин. у. 5 ч. молоканъ, въ Имисскомъ 19 ч. баптистовъ, въ дер. Александровкѣ, Анашенскаго прихода, 20 ч. молоканъ.

Рядъ бесѣдъ противосектантскаго характера въ отчетномъ году произвелъ помощн. миссіонера о. Василій Рождественскій. Но выдающимся борцомъ съ сектантами въ отчетномъ году выступилъ Аскизскій священникъ о. Владиміръ Кузьминъ. Гудина деревня находится въ приходѣ этого батюшки. Онъ произвелъ тамъ не одинъ десятокъ бесѣдъ съ сектантами, посѣщая деревню одинъ разъ, а часто два раза въ недѣлю. На расходы по поѣздкамъ Братствомъ выданы свящ. Кузьмину 35 р. Бесѣды были публичнаго и частнаго, чисто пастырскаго характера. Молокане Гудиной деревни—крайніе фанатики. По словамъ о. Владиміра, въ нихъ нѣтъ искренней, религіозной настроенности. Не проникли они въ духъ Евангелія нисколько, хотя и называютъ себя духовными христіанами. Духовное христіанство они видятъ въ иносказательности тѣхъ мѣстъ св. Писанія, которыя говорятъ противъ ихъ обычаевъ. Бываютъ люди заблуждающіеся, но они

дѣйствительно болѣютъ за истину, они ищутъ ея и вслушиваются во все съ сердечнымъ вниманіемъ. А эти—гордые, самодовольные, самообольщенные люди: жестоко, и слѣпо, и глухо сердце ихъ къ истинѣ. Тяжко говорить съ ними. „Загонять“—вотъ цѣль религиозныхъ собесѣдованій по воззрѣніямъ сектантовъ. Такими же являются и субботники. „Какъ то странно и больно, говорить тотъ же о. Владиміръ,—больно видѣть русскія лица съ отпечаткомъ отверженности отъ русскаго духа. Что-то неуловимое и непередаваемое словами въ лицѣ субботника говорить о какомъ то важномъ недостаткѣ его души. Духъ запоздалаго Іудейства, безъ сомнѣнія, искалѣчилъ внутренній складъ этой души, что и отражается на лицѣ субботника“. Свящ. Кузьминъ посѣтилъ богослуженіе и вотъ что передаетъ: „Какая боль охватывала сердце, когда при видѣ жалкаго ритуала этого моленія и подѣ часъ безсмысленнаго, я вспоминалъ наше великое по замыслу и по внутренней силѣ и красотѣ богослуженіе. Какихъ великихъ благъ люди добровольно лишаютъ себя и мѣняютъ ихъ на такіа жалкіа потуги заблуждающагося невѣжества! Наставникъ ихъ читалъ нараспѣвъ слова молитвы до половины, а всѣ присутствующіе доканчивали вслухъ, отчего получалось непонятное гудѣніе. Высшія тѣлодвиженія рѣшительно не говорили постороннему глазу о религиозной настроенности и въ нихъ нельзя уловить мысли. Субботники часто и слегка присѣдали, ровно ихъ кто сзади ударялъ нодѣ колѣни. Дѣлаютъ быстрый поклонъ головой и потомъ поднимаются на носкахъ и качаются такъ. Время отъ времени всѣ они восклицаютъ грубо: „амынь, амынь, амынь!... Въ концѣ службы вынуть былъ изъ шкафа „свитокъ“, пергаментный, на которомъ написано по еврейски пятокнижіе Моисея. Была прочитана одна глава, а потомъ всѣ мужчины приложились къ свитку.

Женщины принимаютъ лишь пассивное участіе въ моленіи. Онѣ стоятъ въ другой комнатѣ и только слушаютъ. Женщина — существо, приниженное въ обществѣ молоканъ; „Пресвитеръ„ — Федятинъ выдумалъ даже, что съ женщиной грѣшно здороваться за руку. Тяжелое впечатлѣніе производитъ на всякаго свѣжаго чело-вѣка моленіе субботниковъ. Сами субботники не очень прилежны къ своимъ богослуженіямъ, если судить по тому, что изъ тысячи чело-вѣкъ на моленіяхъ бываютъ 60—70.—Моленіе молоканъ есть осколокъ вашего богослуженія. У нихъ читаютъ молитвы и псалмы, апостоль и евангеліе. Чтеніе чередуется съ пѣніемъ. При чте-ніи нѣкоторыхъ молитвъ они становятся на колѣна, и это доволь-но часто. Пѣніе общее, а читаетъ наставникъ. Дѣятельность о. Владимира Кузьмина, совершавшаго неоднократныя бесѣды съ сектантами, имѣла, несомнѣнно, благотворные результаты. Конечно, нужно многіе годы для того, чтобы сломить фанатизмъ сектантовъ, разсѣять тьму ихъ заблужденій. Но великое составляетъ изъ малаго. О. Владиміръ удобрилъ почву, смягчилъ грубыя сердца сектантовъ, утишилъ пылъ фанатизма. Если они на первыхъ порахъ относи-лись къ нему враждебно, то теперь охотно принимаютъ его въ свои дома для бесѣдъ. Нѣкоторые стали посѣщать богослуженіе, со-вершаемое о. Владиміромъ. Сѣмя слова Божія теперь будетъ падать не въ окаменѣлыя сердца, а въ сердца, смягченныя бла-годатною силою пастырскаго вліянія, — и возрастетъ и принесетъ нѣсколько колосевъ, а эти послѣдніе принесутъ уже мѣру.

Миссіонерская дѣятельность Совѣта Братства этимъ не огра-ничивалась. Сознавая, какую большую пользу могутъ приносить книги и брошюры противо—расколосектантскаго характера въ дѣлѣ борьбы съ расколосектантствомъ, Совѣтъ Братства разсылалъ книги и брошюры по тѣмъ приходамъ, гдѣ есть сектанты и раскольники. Эти книги и брошюры необходимы и для священниковъ, и для

раскольниковъ; священники запасаются свѣдѣніями, необходимыми въ борьбѣ съ расколомъ и сектантствомъ, а раскольники и сектанты, просвѣщаясь чтеніемъ этихъ книгъ, пріобрѣтають здравья понятія по религіознымъ вопросамъ и возвышаются надъ обрядовѣріемъ и буквоѣдствомъ.

Съ этою же цѣлю на страницахъ епархіальныхъ вѣдомостей Совѣтъ Братства помѣщалъ статьи миссіонерскаго характера. Такъ, въ отчетномъ году были напечатаны статьи свящ. Кузьмина: Среди сектантовъ.

IV.

Религіозно-просвѣтельная дѣятельность Совѣта Братства.

1) Религіозно-нравственныя чтенія.

Съ цѣлю утвержденія въ христіанскомъ обществѣ здравыхъ понятій объ истинахъ православной вѣры, правилахъ благочестія, о церкви, ея священнодѣйствіяхъ и таинствахъ, о событіяхъ изъ церковной жизни — Совѣтъ устраивалъ въ залѣ Братства религіозно—нравственныя чтенія. По примѣру прежнихъ лѣтъ каждое чтеніе раздѣлялось на три отдѣла: богословскій, историческій и литературный. Въ составъ богословскаго отдѣла входили чтенія по вопросамъ вѣро-и нравоученія; въ составъ историческаго входили чтенія по исторіи и обличенію русскаго раскола и сектантства, общей и русской церковной и гражданской исторіямъ и по всеобщей географіи, которыя содержали въ себѣ факты, касающіеся религіозной и церковной жизни той или иной страны; въ составъ литературнаго отдѣла входили беллетристическія статьи съ православно христіанскимъ назидательнымъ элементомъ и направленіемъ.

Всѣхъ чтеній было 23. Статей было прочитано 69. Темы были слѣдующія: 1) „Миротворцы, 2) Сиротскія слезы вопіють къ небу, 3) „Христось Спаситель и грѣшники“; 4) „Исторія праздника Казанскія иконы Божіей матери“, 5) „Правда Божія ярче солнышка“, 6) „Обьясненіе Евангельскаго чтенія о талантахъ“, 7) „Изъ исторіи Рима“, 8) „Ляоянскій бой“, 9) „Св. Андрей Критскій и его канонъ“, 10) „Св. Іоаннь Лѣтвичникъ“, 11) „Обреченные“, разсказъ, 12) „Крестъ жизни“, 13) „Св. Алексій, чловѣкъ Божій“, 14) „Чего не достаетъ намъ для побѣды надъ японцами“, 15) „Полезные уроки прошлаго“, 16) „Красный крестъ“, 17) „Обьясненіе Евангельскаго чтенія о второмъ пришествіи Христа“, 18) „Св. Ефремъ Сиринъ и его творенія, 19) „О пьянствѣ“, 20) „Обьясненіе Евангельскаго чтенія о самоотверженіи“, 21) „Житіе св. Иннокентія Иркутскаго Чудотворца, 22) О библии, 23) „Св. Климентъ, еп. Анкирскій, 24) „Два письма“, 25) Рядовой Саватѣевъ, 26) Тѣнь Скобелева, 27) Что намъ нужнѣ всего?, 28) Ермакъ, покоритель Сибири, 29) Бой подъ Шахэ, 30) Мысли о воспитаніи дѣтей св. Іоанна Златоустаго, 31) св. Перпетуя“, 32) Мученическая кончина св. митр. Филиппа“, 33) Чудеса Пресв. Богородицы, явленныя русскому народу, 34) Преп. Варлаамъ и Іоасафъ царевичъ, 35) Два брата, 36) Молитвы христіанина въ бѣдствіяхъ войны, 37) Народное ополченіе на спасеніе отечества и избраніе Мих. Ѳеодоровича на царство, 38) Въ поискахъ истины, 39) Сѣятель, 40) Евангеліе въ исторіи, 41) Женщина Евангельская и Четыи—Минейская, 42) св. Макарій Египетскій, 43) Дары волхва Спасителю, 44) Александръ Невскій, 45) Сиротка.

Второй отдѣлъ чтенія сопровождался иногда картинами посредствомъ волшебнаго фонаря. Чтенія велись подъ наблюденіемъ Предсѣдателя Совѣта Братства, ректора Семинаріи. Руководите-

лемь всѣхъ чтеній былъ дѣлопроизводитель Совѣта А. С. Богдановъ. Въ чтеніяхъ привималъ участіе слѣдующія лица: А. П. Оносовскій—(1 чт.), К. А. Успенскій (3 чт.), А. Г. Смирновъ (3 чт.), свящ. Н. Смиренскій (3 чт.), К. И. Деясковъ (1 чт.), А. М. Мышкинъ (1 чт.), П. Г. Черновъ (2 чт.), каѳ. прот. Вологодскій (2 чт.), И. Н. Разночинцевъ (1 чт.), свящ. Подгорбунскій (4 чт.), Н. В. Владиміровъ (2 чт.), А. М. Орловъ (1 чт.), о. А. Фигуровскій (1 чт.), И. В. Фигуровскій (1 чт.), и А. С. Богдановъ (35 чтеній). Въ чтеніяхъ иногда принимали участіе и воспитанники Семинаріи: Евтиѣевъ А., Буяновъ Вадимъ и Мионовъ Павель.

Въ виду того, что живое слово имѣеть несравненное превосходство предъ чтеніемъ по книгѣ, производить гораздо сильнѣе впечатлѣніе на слушателей,—были введены импровизаціи на первыхъ отдѣлахъ чтеній. Всѣхъ импровизацій въ залѣ Братства было произнесено дѣлопроизводителемъ Братства А. С. Богдановымъ 5.

Предъ началомъ и послѣ каждаго чтенія хоръ пѣвчихъ исполнялъ разныя пѣснопѣвіи. Хоръ составляли или воспитанники Семинаріи, или ученицы Совѣтской школы. Чтенія привлекали въ залѣ въ нынѣшнемъ году гораздо въ большемъ количествѣ слушателей, чѣмъ въ прежніе годы. О каждомъ чтеніи, времени и предметѣ чтеній для свѣдѣнія городского населенія расклеивались печатныя объявленія на видныхъ мѣстахъ.

Помимо чтеній и бесѣдъ въ залѣ Братства, Совѣтъ проявлялъ свою заботу объ устройствѣ чтеній въ другихъ мѣстахъ города и по приходамъ епархіи. Такъ дѣлопроизводителемъ А. С. Богдановымъ было произнесено рядъ импровизацій въ Благовѣщенской городской церкви за акаѳистамн. Бесѣды—импровизаціи произносились на слѣдующія темы: 1) Пр. Серафимъ Саровскій

какъ образецъ постепеннаго религіозно—нравственнаго совершенствованія, 2) Призывъ къ обновленію и воспріятію въ себя царства Божія, 3) значеніе Евангелія для жизни человѣка, 4) Христосъ и мы въ отношеніи къ людямъ, 5) Крестъ жизни (крестъ человѣка и рус. государства) и др. *.

Для устройства чтеній по приходамъ епархіи Братствомъ разсылались книги религіозно-нравственнаго содержанія. Высылались слѣдующія книги и брошюры: свящ. Шумова, Новгородскаго, свящ. Г. Петрова, Архангельскаго, изданія Петербургскаго Братства Пресв. Богородицы, Тр. листки, книги прот. Кавальницкаго, Бажанова, Гермогена Мірянина, Наумовича, Поселянина, Хитрова, еп. Теофана и др. (іпродолж. будетъ).

3.

В а к а н т н ы я м ѣ с т а .

Священническія:

Ачинскаго уѣзда, въ селѣ Даурскомъ; Енисейскаго уѣзда, въ с. с. Каменскомъ, Чунскомъ, Городищенскомъ, Кашино-Шиверскомъ, Чалбышевскомъ, Бунбуйскомъ, Дубческомъ и Усть-Каменскомъ; Канскаго уѣзда, въ с. Бородинскомъ и Христорожде-ственскомъ; Минусинскаго уѣзда, въ с. с. Никольскомъ и Салбинскомъ.

Діаконскія:

Минусинскаго уѣзда, въ сел. Усть-Фыркальскомъ и Барайтскомъ.

*) Кромѣ того, чтенія велись при Красноярск. оуб. Всѣхъ Святыхъ церкви, при Покровской градо-Красноярск. ц., и затѣмъ въ 70 приходѣхъ епархіи. Особеннымъ успѣхомъ чтенія пользовались при Всѣхъ Святской церкви.

Исаломщическія:

Ачинскаго уѣзда, въ с. Чернорѣченскомъ и при Ачинскомъ соборѣ; Енисейскаго уѣзда, въ с. с. Рыбинскомъ, Городищенскомъ, Усть-Кемскомъ и Ярцевскомъ; Красноярскаго уѣзда, въ с. с. Гляденскомъ и Арейскомъ; Канскаго уѣзда, въ с. Канско-Перевозинскомъ; при Красноярской тюремной церкви, при Енисейскомъ соборѣ и при Хатангской и Тазовской церквахъ, Туруханскаго края.

4.

АРХІЕРЕЙСКІЯ СЛУЖЕНІЯ.

Въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1905 г. Его Преосвященствомъ совершены Богослуженія:

4-го, въ нед. 26-ю по пятидесятицѣ, Божественная литургія въ церкви архіерейскаго дома.

6-го, въ день Свят. и Чудотворца Николая и день тезоименитства Его Императорскаго Величества, Государя Императора Николая Александровича, литургія, а послѣ оной молебствіе въ Кафедральномъ соборѣ. Наканунѣ 6-го Дек. всенощное бдѣніе также въ Каф. соборѣ.

11-го, въ нед. Св. Праотець, 27-ю, литургія въ церкви архіерейскаго дома.

18-го, въ нед. Св. отецъ, 28-ю, освященіе церкви и Божественная литургія въ тюремномъ замкѣ.

25-го, въ праздникъ Рождества Христова, Божественная ли-

тургія, а послѣ оной молебствіе въ Кафедральномъ соборѣ.

26-го, во 2-й день праздника, литургія въ церкви архіерейскаго дома.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Живая Церковь Христова.

Идите научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся елика заповѣдаѣ вамъ.

„Идите и научите все народы земли, — все дикія и культурныя, великія и малыя ея племена — словамъ того Моего ученія, которое я возвѣстилъ Вамъ, какъ вѣковую и міровую истину, которое Я запечатлѣлъ Своимъ великимъ страданіемъ и Своей страшной голгофской смертію. Научите эти народы соблюдать и хранить все то, что Я заповѣдалъ Вамъ и что является въ человеческой жизни единымъ на потребу“.

Такъ завѣщаль своимъ ученикамъ апостоламъ Христосъ Спаситель, отправляя ихъ просвѣщать умы и завоевывать сердца. И апостолы истины пошли въ темную языческую массу, пошли жечь сердца людей глаголами вѣковой, неизживаемой правды. Они обошли все концы міра, побывали въ самыхъ дикихъ краяхъ и у самыхъ свирѣпыхъ языческихъ народовъ. Сурово и непривѣтливо встрѣтилъ ихъ языческій міръ, Гордый своей мнимо-великою цивилизаціей, приверженный къ своимъ вѣковымъ традиціямъ тьмы, насилія и варварства, этотъ міръ, когда апостолы истины раскрыли въ яркихъ и горячихъ словахъ всю мишуру его идеаловъ, въ свирѣпой беспощадной ярости опрокинулъ на ихъ побѣдныя головы все казни и пытки, все мученія и жестокости, на какія только этотъ грубый міръ былъ способенъ. Желѣзо и огонь, звѣри и плахи, висѣлицы и костры — все было пущено въ ходъ, чтобы задушить истину, затемнить ее, если можно, истребить и уничто-

жить. И много надо было имѣть нравственной стойкости, истинно-подвижническаго и великаго духа, чтобы въ страшные дни всеобщаго презрѣнія и издѣвательства стоять за истину, исповѣдовать ее, даже болѣе—провозглашать открыто и, если нужно, страдать за нее, умирать и слагать голову.

Подъ невыносимымъ гнетомъ языческихъ преслѣдованій проповѣдники свѣта Божія и правды Евангельской спустились подъ землю, зарылись въ катакомбы, въ темныхъ пещерахъ устроили хранилища своихъ святынь и мѣста своихъ молитвенныхъ собраний,—подъ землю скрылись проповѣдники свѣта, а, все таки, креста страдальческаго изъ своихъ рукъ не выпустили, вѣнца терноваго съ своей побѣдной головы не сняли.

И вотъ кончилась эпоха гоненій на великую истину. „Галилеянинъ побѣдилъ“, Соины Его мужественныхъ послѣдователей, кровью и смертію запечатлѣвшіе истину, отстояли ее, разнесли по свѣту и надъ гордымъ римско-языческимъ знаменемъ водрузили свое великое, побѣдное, святое знамя честнаго и животворящаго Креста Голгооскаго. Великая языческая громада была теперь посрамлена, ея идеалы поблѣднѣли, ступевались, исчезли съ міровой арены. Жизнь человѣческихъ массъ встала на новую колею христіанства и его великихъ священныхъ идеаловъ— всемірнаго братства, любви, мира и нравственной свободы. Теперь вся цивилизація стала окрашиваться въ цвѣтъ новыхъ, завоеванныхъ съ такимъ трудомъ, идеаловъ. Они начинаютъ быть руководительнымъ началомъ всякой жизни—общественной и государственной, личной и частной. Въ и помимо ихъ человѣческая совѣсть не находитъ удовлетворенія, если это совѣсть чистая, если это совѣсть чуткая. Новые идеалы преображаютъ жизнь, ставятъ человѣчеству безконечно-великія и высокія цѣли утвержденія на землѣ Царства Божія, царства мира, любви, братства, нравственной сво-

боды.

Задачу охраненія великихъ христіанскихъ истинъ и идеаловъ, ихъ распространенія и утвержденія беретъ на себя могучій духовный союзъ, начало которому положено Божественнымъ Основателемъ христіанства въ Его первой апостольской общинѣ. Этотъ союзъ — свободный и несвязанный ничѣмъ, кромѣ узъ любви и внутренней духовной солидарности, именуется Церковью. Церковь — охранительница лучшихъ чловѣческихъ идеаловъ, идеаловъ, къ достиженію и осуществленію которыхъ стремится лучшая часть чловѣчества.

Церковь — единственный духовный союзъ, который ведетъ преемство своихъ традицій и идеаловъ отъ Божественнаго Провозвѣстника міру новыхъ началъ. Церковь — единственный великій союзъ, имѣющій своей цѣлью возвысить духъ чловѣка, облагородить его, сдѣлать всеобъемлющимъ, великимъ. Церковь — единственный духовный союзъ, поставляющій своей цѣлью всестороннее духовное развитіе чловѣка, направленіе всего его существа — ума, воли и чувства — къ возвышеннымъ идеаламъ, къ самымъ благороднымъ и цѣннымъ стремленіямъ. Церковь, наконецъ, единственный духовный союзъ, дающій всѣмъ этимъ высшимъ стремленіямъ чловѣческаго духа прочную и твердую основу — оправданіе въ своихъ безсмертныхъ ученіяхъ о Богѣ живомъ, о душѣ-христіанкѣ, о совѣсти и чести, о загробномъ судѣ. И вотъ почему со временъ христіанства всякій чловѣкъ, если только онъ желаетъ жить жизнью духа и высшихъ стремленій, а не тупого прозябанія хищнаго звѣря животнаго, если онъ чувствуетъ въ своемъ существѣ *душу живую*, а въ этой живой душѣ *совѣсть чуткую*, — онъ не можетъ такъ или иначе миновать ограды христіанской Церкви, великаго круга ея безсмертныхъ ученій. Не можетъ миновать этой ограды и круга чуткій совѣстью сознательный чловѣкъ потому, что только здѣсь и нигдѣ болѣе онъ найдетъ комплексъ или сум-

му идеаловъ и понятій, какіе являются въ человѣчествѣ самыми цѣнными, самыми высшими, самыми лучшими. Эти идеалы—равенство, братство, абсолютная цѣнность человѣческой личности, все-свѣтлый миръ, любовь и нравственная свобода.

Правда..., взятыя самозванно съ Евангельской трапезы, понятія эти могутъ быть предложены человѣку другими теоріями, другими системами, другими даже антихристіанскими партіями. Будутъ предложены эти священныя понятія человѣку иными, чѣмъ Церковь Христова, партіями и союзами, а, можетъ быть, отдѣльными людьми,—но явятся онѣ въ ихъ устахъ уже не живымъ и обоснованнымъ ученіемъ, а мертвой формулой, холодной и нимало не обязующей. Явятся же такими эти животворныя великія понятія—равенство, братство, миръ и любовь—въ устахъ другихъ не христіанскихъ партій, союзовъ, или людей потому, что рядомъ съ ними не станетъ понятій о Богѣ живомъ, о душѣ-христіанкѣ, о совѣсти и чести, о безусловной цѣнности человѣческой личности о загробномъ бытіи и судѣ.

А безъ этихъ понятій—любовь и равенство, братство и миръ—пустые звуки, не нужные и непонятные, безцѣльные и необязующіе....

Не можетъ быть цѣнной человѣческая личность, если она трактуется, какъ „высшій типъ животнаго“, не можетъ представлять цѣнности и братство людей, если люди бездушные звѣри, не имѣющіе въ своемъ существѣ „духа живого“, безсмертнаго, совѣсти чуткой, сознанія Богосынства и Богоподобія.

Итакъ, братія-читатели, всякая душа живая, которая алчетъ правды и жаждетъ свѣта, неизбѣжно устремляется и должна устремляться туда, гдѣ эти правда и свѣтъ горятъ яркимъ ослѣпительнымъ огнемъ вѣковыхъ истинъ,—въ Церковь Христову. Да и могутъ ли они горѣть здѣсь иначе—эти великіе идеалы

живой Христовой Церкви, когда их зажигали не десятки, а сотни тысяч *истинныхъ героевъ добра и духа*, героевъ великаго подвига, запечатлѣннаго кровію и невыразимой мукой. Эти кровь и муки великихъ крестоносцевъ и апологетовъ добра будутъ вѣчно стучаться въ чуткую совѣсть людскую и вѣчно напоминать ей о безцѣнныхъ идеалахъ, какіе охраняетъ Христова живая Церковь. И не страшны станутъ этой Церкви, завоевавшей весь языческій и европейскій міръ, жалкія потуги современныхъ безумцевъ, которые дерзаютъ сдвинуть вѣковую стройку вѣчныхъ идеаловъ съ ихъ незыблемыхъ основъ. Слишкомъ слабо для этого ихъ оружіе—оружіе древняго, такъ страшно посрамленнаго однажды этой истиной, —язычества.

Какъ старо это и какъ далеко-далеко оставлено человечествомъ отрицаніе совѣсти, Бога живаго, души, христіанства, провозглашеніе за истину звѣрскихъ инстинктовъ, худшаго и мерзкаго въ человѣкѣ, принимаемаго почему то за лучшее. Нѣтъ! Не съ этимъ картоннымъ оружіемъ надо выходить на борьбу съ міровой истиной, которая корнями своими лежитъ не гдѣ нибудь, а въ той же человѣческой душѣ и въ той же вѣчно алчущей правды совѣсти людской!

Вѣчная хранительница вѣчныхъ идеаловъ—живая Церковь Христова—погибнетъ лишь тогда, когда въ людскихъ массахъ не станетъ чуткой души, когда изъ этой души вытравится и чистая совѣсть, когда человѣкъ обнажится духовно, опустится до звѣрства, когда его не будутъ уже волновать слова любви и правды, не будутъ поражать подвиги христіанскихъ борцовъ за истину, когда ужъ человѣкъ не станетъ „человѣкомъ“, когда ужъ онъ къ „добру и злу постыдно равнодушенъ“ станетъ“ и мерзкія дѣла начнутъ творить онъ также просто, какъ нѣкогда творилъ дѣла добра.

Ну, а отъ такого паденія избави насъ Боже!

Священникъ П. И. Фокинъ.

С Л О В О

ВЪ Н О В Ы Й Г О Д Ъ*).

«Отвѣщавъ (Исусъ) рече: не о хлѣбѣ единомъ живѣ будетъ человѣкъ». Матѣ. IV,-4.

Въ настоящій день мы при встрѣчѣ привѣтствуемъ другъ друга пожеланіемъ „новаго счастья“. „Новое счастье“!. Не есть-ли это пожеланіе—только фраза, пустой звукъ? Не праздная-ли это мечта? Счастіе? Вѣдь очень давно Премудрый Царь сказалъ: „подъ солнцемъ нѣтъ ничего новаго... и все суета“. Да и не противорѣчить-ли это пожеланіе свидѣтельству внутреннего непосредственнаго опыта нашего?..

Подъ словомъ „счастіе“, по установившемуся житейскому пониманію, разумѣется въ большинствѣ нѣчто матеріальное, осязаемое, что, повидимому, можетъ быть создано даже внѣшними и всякому доступными средствами,—это нѣчто подчасъ легко уловимое и достижимое, и какъ будто принадлежитъ къ числу тѣхъ многихъ чисто-житейскихъ благъ, которыя можно купить—пріобрѣсти за деньги.—Съ точки зрѣнія такого именно обиходнаго пониманія „счастія“ мы и можемъ такъ легкомысленно щедро разсыпать пожеланія его; съ точки зрѣнія такого пониманія „новаго счастья“ мы признаемъ столь легкимъ дѣломъ кого-либо осчастливить. Для этого, казалось бы, довольно уступить своему ближнему дорогу къ созиданію желанной карьеры, другому предоставить первенство чести на пиру жизни, третьяго устроить на прилично обезпеченной должности, тому предоставить монополію на какое нибудь

*) 1-го января 1904 г.

выгодное въ матеріальномъ отношеніи предпріятіе, ссудить въ нуждѣ потребной суммой, оказать матеріальную-денежную подачу,—словомъ, какъ говорятъ, „дать кусокъ хлѣба“. И мы иногда увѣряемъ съ твердостью глубоко убѣжденныхъ людей, что всего этого достаточно для того, чтобы осчастливить человѣка,—доставить ему желанное счастье.—Тѣмъ не менѣе при наличности всѣхъ этихъ условій—въ дѣйствительности мы все же не встрѣчаемъ двухъ-трехъ изъ тысячи, которые считали-бы себя счастливыми. Личный же непосредственный опытъ еще болѣе убѣждаетъ насъ въ фиктивности, призрачности такого счастья.—Къ прискорбію, тѣмъ не менѣе, этотъ ложный взглядъ на счастье въ значительной степени опредѣляетъ весь строй и характеръ современной благотворительности.

Несомнѣнно, хлѣбъ нуженъ тому, кто голоденъ, и наше добродѣланіе въ этомъ смыслѣ хорошо и безусловно необходимо. Но, думается, для того, чтобы міръ сталъ счастливымъ, чтобы вокругъ насъ были радость и полное довольство, не нужно забывать вѣчно непреложной истины: „не о хлѣбѣ единомъ живѣтъ человѣкъ“. Ужъ слишкомъ-то, кажется, много значенія придаютъ люди матеріальной помощи—службѣ другому „хлѣбомъ“!

Здѣсь, на землѣ, какъ вѣримъ мы, Христось принимаетъ, беретъ Себѣ всякую милостыню, подаваемую нашему ближнему; мы вѣримъ, что Христось съ отеческимъ благоволеніемъ пріемлетъ всякое благотворительное предпріятіе, направленное къ упроченію вѣшняго благополучія нашего меньшаго собрата о Христѣ во имя Его: „то, что вы имъ даете. Мнѣ даете“, сказалъ Господь. И мы, правда, стараемся, особенно въ эти дни великаго праздника,—высочайшаго къ намъ благоволенія Божія, насколько у насъ есть силъ, стараемся принести что ниб. въ даръ

Богу въ лицѣ Его меньшихъ братій. Но приносимъ всегда и почти исключительно только—«золото», чаще всего хлѣбъ: раздаемъ только матеріальное счастье, если только есть такое счастье, и очень рѣдко—поразительно рѣдко—приносимъ то, что по преимуществу необходимо для созиданія истиннаго счастья человѣковъ: „правду, миръ и радость“. Объ этомъ истинномъ, по мало вѣдомомъ для насъ, и потому, дѣйствительно, новомъ для насъ счастьи, мы очень рѣдко заботимся; о доставленіи людямъ страждущимъ этого счастья мы менѣе всего думаемъ, забывая, что «царствіе Божіе нѣсть брашно и питіе».

Сохранилось въ народныхъ сказаніяхъ поэтическое преданіе. Когда въ Вифлеемѣ родился Христосъ, то одновременно пришли поклониться родившемуся Христу цари съ востока, волхвы и бѣдные вифлеемскіе пастухи. Волхвы—цари принесли богатые дары: золото, благовонную смирну и ладонь; пастухи могли принести только скромный букетъ голубыхъ подснежниковъ. И вотъ, стоя около яслей новорожденнаго Христа, пастухи съ нѣкоторою, очень понятною, завистію смотрѣли на принесенные Ему богатые дары: на ларцы съ золотомъ и на благовонныя масти въ изящныхъ сосудахъ. «Обратить-ли Опъ, Родившійся, вниманіе на нашъ скромный даръ рядомъ съ этими блестящими дарами царей?» грустно думали пастухи. И, какъ бы въ отвѣтъ на эти мысли, новорожденный Владыка простеръ свою Божественную руку, взявъ въ нее одинъ изъ цвѣтковъ подснежника и поднесъ его къ своимъ губамъ.—«Имѣяи уши слышати—да слышитъ и сердцемъ да уразумѣетъ».

А вотъ, что повѣдалъ намъ одинъ скромный наблюдатель жизни «несчастныхъ». «Женщина въ тюрьмѣ; она здѣсь за цѣлый рядъ преступленій; живетъ здѣсь уже не первый годъ, по видимому забывши окончательно о жизни человѣческой,—о томъ,

что когда-то у ней было дѣтство, невинное, чистое дѣтство. И вотъ этой-то женщи́нѣ, какой-то, съ нашей точки зрѣнія, странный благотворитель вмѣстѣ съ хлѣбомъ приносить цвѣты. Когда она увидѣла эти цвѣты, она поднесла ихъ къ своимъ устамъ и вдругъ что-то дрогнуло въ ея лицѣ, она страшно измѣнилась, что-то дѣтское промелькнуло на этомъ грубомъ лицѣ и она неожиданно сильно и безутѣшно и въ тоже время какъ-бы радостно разрыдалась». Этой «несчастной» женщи́нѣ, значить, нужно было именно вниманіе, признаніе ея человѣчности,—способности чувствовать, какъ и всѣ, нужны были радость, счастье, хотя-бы въ видѣ цвѣтовъ. Эти цвѣты, быть можетъ, ей напомнили ея дѣтство, вызвали цѣлый рядъ картинъ и въ концѣ концовъ, произвели въ ней цѣлый переворотъ душевный, переродили ее, возвратили ее къ днямъ ея прошлой чистоты и сдѣлали ее хоть на минуту счастливой и чистой.

Вспомнимъ еще Евангельскаго „старѣйшаго мытаремъ“ Закхея. Предъ нами человѣкъ, пользующійся дурною репутаціей среди своихъ согражданъ: вымогатель, обманщикъ, черствый и безсердечный, награждаемый ото всѣхъ заслуженнымъ презрѣніемъ; и онъ платитъ всѣмъ ненавистію, жестокостями и разными несправедливостями. Это человѣкъ, огрубѣлому сердцу котораго стали, повидимому, чужды и непонятны чувства состраданія къ горю ближняго. И какое дѣло! Въ немногія минуты, подъ обаяніемъ всепроникающаго любвеобильнаго взгляда Божественнаго Учителя, потрясенный до глубины души столь милостивымъ посѣщеніемъ Великаго Гостя, Закхей—человѣкненавистникъ, затворившійся въ своей омраченной грѣхами душѣ, мгновенно перерождается: онъ торжественно свидѣтельствуетъ о той радости и великомъ счастьи, которыми переполнилась его, доселѣ мрачная, душа. Одно малѣйшее прикосновеніе луча Божественной любви—освѣти-

ло мракъ души его и наполнило ее чистымъ, несказаннымъ блаженствомъ.

Надъ этими и подобными мелочными и рѣдко подмѣчаемыми фактами слѣдуетъ остановиться и подумать. Они могутъ указать намъ новый путь къ повому счастью...

Тѣмъ, кто удрученъ жизнію, житейскими невзгодами и тяжкими испытаніями, тѣмъ, кто на всеобщемъ праздникѣ жизни обдѣленъ возможными радостями, тѣмъ, кто „несчастливъ“ въ томъ глубоко-христіанскомъ смыслѣ этого слова, какъ его понимаетъ нашъ православный русскій народъ, называющій даже завѣдомыхъ злодѣевъ—«несчастными», тѣмъ, кому мы должны пожелать счастья, кого мы желаемъ осчастливить, тѣмъ надо доставить радость, облегчить душевную тугу, свѣтомъ всепроникающей любви братекой просвѣтить ихъ мрачное настроеніе духа, дружескимъ сочувствіемъ согрѣть ихъ охладѣвшія сердца, вызвать хотя счастливую улыбку... на ихъ угрюмомъ лицѣ... Вотъ къ чему должна направляться наша благотворительность, желающая сѣять счастье и радости. Но какъ же должна быть организована наша благотворительность, чтобы она достигала этой своей высокой цѣли? чтобы она доставляла людямъ радость и счастье? Существенный признакъ христіанскаго милосердія тотъ, что оно не ограничивается дѣланіемъ добра чрезъ другихъ, но, такъ сказать, само тратится для облегченія страждущихъ, лично приноситъ имъ утѣшеніе и помощь. Мы помнимъ, какими чертами Спаситель изображаетъ милосердіе въ своемъ описаніи послѣдняго суда. Онъ не говоритъ: „Я былъ бѣденъ и вы Мнѣ прислали милостыню“. Нѣтъ! Онъ говоритъ: „Алкалъ Я и вы дали Мнѣ ѣсть“... Слѣдовательно, недостаточно посылать нашу помощь бѣднымъ чрезъ чужія руки; нужно, если мы хотимъ идти по слѣдамъ Спасителя, самимъ посѣщать больного, утѣшать огорченнаго; нужно

прерывать наши спокойныя привычки и сладости нашей семейной жизни, чтобы идти туда, гдѣ видимъ страданіе и горе; нужно покидать наши здоровыя и удобныя жилища, отправляться въ несчастныя убѣжища, иногда зараженныя,—гдѣ нищета борется съ отчаяніемъ голода и холода; нужно, однимъ словомъ, чтобы мы сами шли къ страждущимъ и плакали съ плачущими. Только эти личныя дѣйствія могутъ придать цѣнность нашимъ дѣламъ и особенно въ глазахъ тѣхъ, къ которымъ мы идемъ. Если ты удовлетворяешься тѣмъ, что посылаешь издали вуждающемуся нѣсколько крохъ отъ твоего излишка, ты, конечно, помогъ ему, но ты не утѣшилъ его, ты не ободрилъ его, не подвѣлъ его нравственно, ты не сказалъ ему, что ты его братъ и другъ,—что ты сочувствуешь ему. Пусть же лучше онъ увидитъ тебя самого приносящимъ ему дары твоего милосердія; пусть прочтетъ онъ въ чертахъ твоего лица и въ твоихъ глазахъ то сердечное сочувствіе, которое приноситъ гораздо болѣе добра, чѣмъ золото и ливанъ, чѣмъ хлѣбъ; пусть услышитъ онъ изъ твоихъ устъ слова утѣшенія и сочувствія, пусть получитъ онъ пищу душевную вмѣстѣ съ пищей тѣлесной и найдетъ въ тебѣ не только благодѣтеля, но и друга,—человѣка, умѣющаго сближаться съ нимъ, страждущаго съ страждущимъ, плачущаго съ плачущимъ. Помогая ему, ты поднимешь его въ собственныхъ его глазахъ, ты принесешь ему радость и счастье—духовное благо, болѣе драгоценное, чѣмъ всякая вещественная помощь.

Раздавать счастье, сѣять его по міру нужнѣе всего и это, оказывается, не такъ трудно, если только есть любящая воля,—любовь. А любовь властна, обаяніе любви—безгранично! Эта несчастная, съ черствѣющимъ сердцемъ преступница; этотъ всегда мрачный, противъ всего и всѣхъ озлобленный, грабитель Закхей и всѣ подобныя имъ, быть можетъ, давно невѣдавшіе чистыхъ

радостей, только при такихъ условіяхъ могутъ узнать, что есть совершенно чужіе имъ люди, которые однако хотятъ имъ дать и даютъ доселѣ маловѣдомую имъ радость. Наше вниманіе къ положенію и состоянію этихъ „несчастливыхъ“ можетъ пробудить въ нихъ вѣру въ то, что есть люди внимательные къ ихъ семейнымъ и личнымъ радостямъ и печалямъ! И эти счастливыя минуты душевнаго просвѣтленія никогда, быть можетъ, не изгладятся въ ихъ благодарной памяти. О, если бы въ жизни обездоленныхъ людей было побольше такихъ счастливыхъ минутъ, которыя могутъ доставлять имъ люди любящіе! Тогда навѣрно уменьшилось бы на свѣтѣ число злыхъ людей. Тогда каждый человѣкъ изъ опыта личныхъ несчастій, ошибокъ и тяжелыхъ испытаній, выносилъ бы убѣжденіе, что есть добрые люди, что эти люди не только гоняются за другимъ человѣкомъ, какъ за звѣремъ, а и жалѣютъ его и любятъ. Изъ такихъ ощущеній создавался бы человѣкъ въ лучшемъ смыслѣ, а при отсутствіи ихъ создаются травленные звѣри, которые сами становятся хищниками, и въ устахъ которыхъ всякія благожеланія для простого сердца звучатъ ѣдкой насмѣшкой. Такія радостныя минуты способны поднимать энергію жизни въ человѣкѣ, даютъ ему больше силъ, а счастливый человѣкъ, конечно, самъ внесетъ въ міръ извѣстную долю радости, настоящей жизни и счастья. Нужно увеличивать въ мірѣ для людей число счастливыхъ ощущеній, счастливыхъ минутъ. Счастливые и сильнѣе для жизни; тамъ, гдѣ больше счастливыхъ, зло должно отойти, его побѣдятъ съ помощью Христа, Который благословляетъ и радость дающихъ и радостно принимающихъ. Но мы должны помнить, что для этого нужно приносить людямъ столько золото—хлѣбъ, сколько—и главнымъ образомъ—рр заботиться о радости, должны заботиться больше всего о духовнаго милосердія, которыя въ наше время почти з

заботимся сдѣлать все возможное, чтобы намъ не услышать грозный упрекъ отъ страшнаго Судіи: «въ темницѣ былъ и не пришли ко мнѣ»... Поревнуемъ въ нашей братской любви, понесемъ ее всюду нашимъ несчастнымъ братіямъ, чтобы въ эти дни всемірной радости вызвать на ихъ опечаленныхъ лицахъ свѣтлую улыбку, своимъ участіемъ братскимъ — просвѣтить ихъ безотрадное состояніе душъ, дадимъ имъ вздохнуть облегченной грудью, согрѣемъ ихъ холодныя сердца чувствомъ нашей горячей братской любви. А Господь родившійся приметъ эти наши чистыя жертвы, какъ подсижники бѣдныхъ пастырей. Тогда только и сами мы вкусимъ Божественную и чистую радость; послѣ того, какъ мы преискренне приобщимся страданій нашего ближняго, мы примемъ участіе въ радостяхъ и счастья, которыя мы вернули въ его сердце. Этихъ именно радостей, этого счастья, истиннаго, неветшающаго счастья, а не золота и хлѣба только, желаемъ и мы всѣмъ вамъ всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Священникъ Варсонофій Захаровъ.

Г. Красноярскъ.

Печатать разрѣшается. Цензоръ, Рект. Дух. Сем. прот. *Н. Асташевскій.*

Типографія Ал. Д. Жилина.